

После обеда Дуань Цзяян вошёл в кабинет десятого класса.

Экзамен у них начинался ровно в три, так что у учеников ещё было немного времени, прежде чем расходиться по своим аудиториям.

Утренний подвиг Дуань Цзяяна уже облетел всю школу, поэтому, когда он вошёл, одноклассники невольно бросали на него любопытные взгляды.

На его парте лежал большой пакет со снеками, а на спинке стула висела та самая куртка, которую он утром одолжил Цзян Цинань.

Поняв, что Цзян Цинань уже заходила, Дуань Цзяян улыбнулся, выдвинул стул и сел.

После обеда была математика.

Похоже, ключевые темы, которые Лу Синьцы выделил для него вчера вечером, и впрямь помогли. Дуань Цзяяну казалось, что многие задания он уже видел, и хотя большинство решений он всё равно не мог вспомнить, это было куда лучше, чем раньше, когда он наугад заполнял тесты и первую часть, а потом просто засыпал.

Дуань Цзяян вошёл во вкус. Завтра предстоял комплексный экзамен по естественным наукам, и он снова хотел попросить Лу Синьцы помочь ему с основными темами, но тот просто отдал ему свои учебники.

— Полистай, посмотри на подчёркнутые места и мои заметки.

Дуань Цзяян подумал, что тот тоже хочет подготовиться, ведь экзамен был непростым, и решил не мешать.

Он просидел над учебниками почти всё вечернее самообучение. Основные концепции он понял процентов на семьдесят-восемьдесят, но вот с задачами была настоящая беда — голова шла кругом. Каково же было его удивление, когда в конце занятия он обернулся и увидел, чем занят его сосед.

Лу Синьцы играл с Чэнь Юэ в «Доудичжу»¹ на телефоне.

— Староста, — позвал его Дуань Цзяян. — Когда закончишь, не мог бы ты уделить минутку и спасти утопающего в пучине страданий одноклассника?

Лу Синьцы, не поднимая головы, ответил:

— Постоянно ждать спасения от других вредно для твоего личного роста.

— ... — Дуань Цзяян не сдавался: — Вчера ты говорил не так.

— Значит, сегодня я изменился.

— ... — Видя, что тот неторопливо просчитывает карты и, похоже, помогать не собирается, Дуань Цзяян повернулся к Чэнь Юэ: — Вы с кем играете? Тоже с кем-то из нашего класса?

— Да нет, каждый раз случайные люди.

Дуань Цзяян достал свой телефон:

— Добавьте меня, я тоже хочу.

Как только партия закончилась, Чэнь Юэ пригласил его в игру.

В «Доудичжу» была функция, позволяющая бросать в других игроков предметы. Едва присоединившись, Дуань Цзяян принялся яростно швырять в персонажа Лу Синьцы помидоры, а после помидоров — яйца, а под конец и вовсе облил его водой.

За всю игру лицо аватара Лу Синьцы ни разу не показалось полностью.

Чэнь Юэ потерял дар речи.

— ...

Даже через экран он чувствовал всю глубину обиды Дуань Цзяяна. Когда партия завершилась, Дуань Цзяян из «временного рабочего» скатился до «батрака», а Лу Синьцы вмиг превратился в «мелкого богача».

Увидев, что Лу Синьцы вышел из комнаты, Чэнь Юэ спросил:

— Больше не играешь?

— Ещё одна игра, и меня завалят помидорами насмерть, — безэмоционально ответил Лу Синьцы и посмотрел на Дуань Цзяяна. — Батрак, за учёбу.

Дуань Цзяян увидел, что тот открыл учебное пособие с явным намерением заняться с ним один на один.

— Выбирай выражения, — сказал Дуань Цзяян. Он был рад, что тот наконец согласился помочь. — Я хоть и батрак, но контракт о продаже души с тобой не подписывал, так что не смей меня так называть.

— А как мне тебя называть? — Лу Синьцы криво усмехнулся, в его взгляде читалась насмешка.

— Помидорный магнат?

— ...

С помощью Лу Синьцы, да ещё и с твёрдым намерением не оказаться в конце списка, Дуань Цзяян почувствовал, что вечер прошёл не зря. Он был полон уверенности перед завтрашним экзаменом.

Когда трёхдневные ежемесячные тесты закончились, ученики вернули парты на свои места. Дуань Цзяян и Сун И наконец-то воссоединились.

Чтобы отпраздновать окончание экзаменов, Сун И решил сбежать с вечерней самоподготовки и пойти в интернет-кафе с парнями из третьего класса. Дуань Цзяян собрался с ним.

Но он забыл телефон в кабинете и после ужина был вынужден за ним вернуться.

Чтобы срезать путь, Дуань Цзяян пошёл к десятому классу через коридор возле кабинета по воспитательной работе. Почти дойдя до двери, он заметил двух человек, стоявших за углом и о чём-то говоривших.

Место это было довольно укромное. Кроме сотрудников школьного совета, здесь почти никто не ходил, а сейчас все уже ушли домой. Горел лишь тусклый свет коридорных ламп.

У Дуань Цзяяна было хорошее зрение, и он быстро узнал говоривших.

Лу Синьцы стоял к нему спиной — высокий, статный, с идеально ровной спиной. Он почти полностью загораживал собой Цзян Цинань, но её светло-каштановые волосы ярко выделялись в полумраке.

Дуань Цзяян на мгновение замер. Он уже собирался пройти мимо, словно ничего не заметив, как следующие слова Цзян Цинань заставили его остановиться.

— Ты мне нравишься уже четыре года, — в её голосе слышалась грусть. — Со второго класса средней школы до второго класса старшей. Я и сама не заметила, как пролетело столько времени.

Они оба учились в средней школе при Первой гимназии и были одноклассниками.

Ещё тогда Лу Синьцы был тем парнем, на которого все обращали внимание. Она была молода, за ней бегало много парней, и она думала, что Лу Синьцы просто немного ярче остальных.

«Если я буду к нему добра, может, я ему тоже понравлюсь?»

— В средней школе ты мне уже один раз отказал. Когда я спросила почему, ты ответил, что и сам не знаешь, какой человек тебе может понравиться. Если ты всё ещё не встретил ту самую... не мог бы ты дать мне шанс?

Она редко говорила с ним так много.

Раньше — не знала, как подобрать слова, а в старшей школе просто не было подходящего момента. К тому же, во время этих экзаменов ей помог Дуань Цзяян, и по всей школе поползли слухи о них двоих.

Ей постоянно казалось, что расстояние между ней и Лу Синьцы всё росло, и если она не признается ему в своих чувствах сейчас, то другого шанса может уже и не быть.

Выслушав её, Лу Синьцы опустил веки, избегая её полного надежды взгляда.

Он тихо прошептал:

— Прости.

Свет в глазах Цзян Цинань медленно угасал. Дуань Цзяян видел, как она заставила себя улыбнуться и что-то тихо сказала. А затем развернулась и спустилась по лестнице.

Цокот её каблучков эхом разносился по пустому коридору. Когда она ушла, Лу Синьцы внезапно обернулся.

Дуань Цзяян не успел среагировать, и их взгляды встретились.

Вот так и попался. Ему стало немного неловко, но потом он вспомнил, что на нём всё ещё осталась метка Лу Синьцы, и подумал, что тот, возможно, с самого начала знал, что он подслушивает.

— Ты отказал ей дважды, — со смешанными чувствами посмотрел на него Дуань Цзяян. Он и сам не понимал, что испытывает: то ли зависть, то ли восхищение. — Ты умудрился отказать ей дважды.

Лу Синьцы лишь хмыкнул.

— Потому что она мне не нравится.

Если бы Дуань Цзяян услышал такое раньше, он, вероятно, подумал бы, что этот парень

слишком много о себе возомнил и напрашивается на неприятности.

Но он только что видел, как Лу Синьцы отверг Цзян Цинань — чисто, решительно, не оставляя ни единой лазейки для ложных надежд.

Такая прямота вызывала у Дуань Цзяяна уважение.

— А какой типаж тебе нравится? — спросил он. — Я могу присмотреть кого-нибудь для тебя.

Лу Синьцы переспросил:

— Ты присмотришь?

— У меня много знакомых. Тебе нравятся Омеги или Беты? Пол имеет значение? — видя, что ни один из предложенных вариантов его не заинтересовал, Дуань Цзяян вдруг осёкся, и в его голове мелькнула догадка: — Уж не хочешь ли ты замутить с А...

Отношения между двумя Альфами?

А что, может, Лу Синьцы просто любит что-нибудь поострее. Встречаться с Альфой — это же так волнующе.

Чем больше Дуань Цзяян думал об этом, тем более вероятной ему казалась эта мысль.

— Я потом поспрашиваю, может, есть Альфы с такими же наклонностями, — пробормотал он себе под нос.

Лу Синьцы бросил на него неопределённый взгляд. Дуань Цзяян решил, что тот просто не уверен в себе, и из редкого порыва доброты попытался его подбодрить:

— Хоть у тебя и довольно специфические предпочтения, но с твоими-то данными найти кого-то...

...наверное, будет несложно.

Не успел он закончить фразу, как Лу Синьцы перебил его:

— Не утруждайся. Мне нравится учиться.

— ...

Ну, такие предпочтения и впрямь очень специфические.

Прежде чем войти в класс, Дуань Цзяян заглянул в окно и, к своему удивлению, увидел за учительским столом Чжао Миньцзюнь.

Обычно после экзаменов учителя до поздней ночи сидели в учительской, проверяя работы. Дуань Цзяян присмотрелся и заметил, что несколько мест в задних рядах уже пустовали.

Он заколебался.

Человек десять уже сбежало. Если он сейчас на глазах у Чжао Миньцзюнь тоже попытается смыться, она, чего доброго, разозлится и позвонит его маме.

Результатов ещё нет, а что, если я плохо написал...

Поразмыслив, Дуань Цзяян решил не рисковать. Он окликнул уже идущего вперёд Лу Синьцы и тихо, понизив голос, сказал:

— Староста, помоги.

Лу Синьцы обернулся.

— Можешь зайти в класс, сделать вид, что идёшь в туалет, и вынести мне телефон?

— Опять решил сбежать?

— Это своего рода расслабление после экзаменов. Цель — завтра с новыми силами приступить к учёбе, — Дуань Цзяян кивнул в сторону учительского стола. — Там госпожа Чжао, мне неудобно заходить.

— А ты войди и скажи ей, что это такой способ расслабиться после экзаменов, — предложил Лу Синьцы. — Уверен, она оценит твоё похвальное рвение к знаниям.

Дуань Цзяян спросил напрямик:

— Поможешь или нет?

Лу Синьцы ответил ещё прямее:

— Иди сам.

Дуань Цзяян прищурился, в его янтарных глазах мелькнуло что-то непонятное. В повисшем в воздухе напряжении он с каменным лицом смотрел на Лу Синьцы больше десяти секунд.

Атмосфера накалилась.

Внезапно Дуань Цзяян шагнул вперёд.

Лу Синьцы удивлённо приподнял бровь.

Дуань Цзяян схватил его за школьную форму и слегка встряхнул.

— Принеси мне телефон.

— ...

— Умоляю тебя, — добавил он.

— ...

На какой-то миг мысли Лу Синьцы застыли.

Он невольно провёл языком по зубам, а взгляд его потемнел. Он не ожидал от Дуань Цзяяна такого. Обычно такой дерзкий и свирепый, он, проявив толику слабости, оказался настолько...

Настолько...

Обезоруживающим.

Эмоции Альфы укололи, словно иглы, наполнив воздух опасностью. Дуань Цзяян ощутил исходящую от него агрессию. Под этим почти неприкрыто хищным взглядом у него по спине пробежал холодок.

Решив, что тот всё равно не собирается помогать, Дуань Цзяян потерял терпение. Он уже и так пошёл на крайние меры.

— Не хочешь — как хочешь, — он отпустил его одежду и, обойдя Лу Синьцы, направился к классу.

Лу Синьцы остановил его, положив руку ему на плечо.

Его голос по какой-то причине стал хриплым.

— Жди здесь.

Получив желаемый ответ, Дуань Цзяян обернулся и удовлетворённо улыбнулся ему.

Только в этот момент Лу Синьцы заметил, что когда тот улыбается, в уголке его губ появляется крошечная ямочка.

— Давай быстрее, — Дуань Цзяян легонько хлопнул по руке, лежавшей на его плече. — Сун И ждёт внизу, а он не любит ждать. Если задержимся, начнёт ворчать.

Лу Синьцы убрал руку.

Его взгляд скользнул по тыльной стороне своей ладони, на мгновение задержался на лице Дуань Цзяяна, и он с непонятной интонацией произнёс:

— А характер-то у тебя тот ещё.

И было неясно, к кому относились эти слова.

Примечание автора: Гибкий и находчивый Дуань Цзяян.

<http://bllate.org/book/14653/1301080>